

Глава 21. Побег

Лу Чжаньлань, сияя от восторга, увлеченно дирижировала их маршрутом. Под ее чутким руководством Ли Шэнъань виртуозно лавировал по переулкам, то и дело сворачивая в неприметные проезды. Миновав несколько оживлённых кварталов, они вырвались на скоростное шоссе. Машины сопровождения отстали и вскоре окончательно растворились вдали.

Чжаньлань продолжала радостно щебетать, то и дело оборачиваясь назад, чтобы проверить, не висит ли кто на хвосте.

Шэнъань снисходительно улыбнулся:

— Можешь не смотреть, мы их стряхнули. Окончательно.

— Вот и отлично! — Чжаньлань победно рассмеялась. — Наконец-то я их не вижу. Вечно они таскаются следом... Из-за этой свиты я уже забывать начала, каково это — быть просто женщиной.

— Ну что поделать, — отозвался Шэнъань, не отрывая взгляда от дороги. — Высокое положение, деньги, статус... Оказывается, у всего есть обратная сторона. Приходится жить под присмотром целой армии телохранителей.

— Да я сто раз ему говорила, что это лишнее! — отмахнулась она. — Но брат и слушать ничего не хочет. Твердит, что нажил слишком много врагов и боится за меня. Вот и приставил этих истуканов.

— Вот как?.. — тихо обронил Шэнъань и замолчал.

Одно лишь упоминание Лу Чжаньбая отозвалось в груди Шэнъаня тупой, саднящей болью, словно застрявшая в горле кость. Возвращаться к этой теме не хотелось.

Чжаньлань уловила, как мгновенно помрачнел ее спутник, и поспешила перевести разговор на другое:

— Постой, а куда мы едем? Где мы вообще?

— Разве не ты сама показывала мне дорогу? — с улыбкой парировал он.

— Ну... — Чжаньлань кокетливо надула губы. — Я просто тыкала пальцем во все узкие улочки подряд! Откуда мне знать, куда они ведут? Мы ведь не заблудимся?

— Не беспокойся, — Шэнъань мельком взглянул на нее. — Через пару километров будет съезд. Свернем, сделаем еще несколько петель — и окажемся в районе Лоху. Всё под контролем.

— С тобой действительно спокойно, — мягко произнесла Чжаньлань. — Рядом с тобой исчезают любые тревоги. Шэнъань... ты ведь давно в Шэньчжэне?

— Пять лет, — бесстрастно ответил он, сосредоточенно следя за трассой.

— Пять лет... — вполголоса повторила она, словно примеряя эти цифры на себя. — Наверное, ты знаешь город как свои пять пальцев. А я вот прожила в Англии больше десяти лет, но до сих пор путаю право и лево.

— Говорят, там очень красиво. И люди изысканно вежливы?

— Пейзажи чудесные, но зимы жутко холодные — холоднее, чем в Пекине, — улыбнулась Чжаньлань. — А что до джентльменов... Знаешь, мне кажется, в тебе благородства куда больше, чем во всех этих хваленых англичанах.

— Надо же, какая лестная оценка, — негромко усмехнулся Шэнъань. — Ты ведь окончила Кембридж? В детстве я только и мечтал, что об этом университете.

— Кембридж — это прекрасно, но вдали от родины всегда чувствуешь себя чужой. Всё не то, всё неродное, — вздохнула она, а затем с любопытством посмотрела на него: — Шэнъань, а как сложилось у тебя? Судя по твоим манерам, ты ведь тоже из хорошей семьи?

— Из хорошей семьи? — Шэнъань на мгновение отвлекся, взгляд его подернулся дымкой. — Куда мне до тебя... Я ведь даже университет не окончил.

— Правда? — изумилась Чжаньлань. — Но почему?..

— Хочешь послушать музыку? — внезапно перебил ее Шэнъань, уходя от прямого ответа.

— Да, давай, — послушно согласилась она.

Шэнъань вставил диск в проигрыватель. Спустя мгновение салон автомобиля наполнили мягкие, чарующие звуки, неторопливо льющиеся в лучах теплого полуденного солнца.

Я сижу и жду,

Внимает ли ангел моей судьбе?

И ведает ли он о тех краях,

Куда уходим мы,

Когда состаримся и поседем?

Ведь мне твердили:

Спасенье заставляет их расправить крылья.

И когда я лежу в своей постели,

А в голове роятся мысли,

И кажется, что земная любовь мертва —

Я выбираю любить ангела...

И сквозь любые грозы

Она дарует мне защиту,

Окружает нежностью и любовью,

Прав я или виноват.

И у подножия водопада,

Куда бы ни несло меня течение,

Я знаю: жизнь меня не сломит.

Когда я позову её —

Она меня не оставит,

Ведь я выбираю любить ангела...

Когда я чувствую слабость,

А моя боль бредёт по улице с односторонним движением,

Я поднимаю взор к небесам

И знаю, что пребуду под защитой любви.

И когда это чувство растёт,

Она вдыхает жизнь в мою плоть.

И пусть земная любовь мертва —

Я выбираю любить ангела...

Это была «Ангелы» Робби Уильямса — любимая песня Ли Шэнъяня. Единственная кассета, которая неизменно кочевала из домашней стереосистемы в автомобильный проигрыватель. Он слушал её бесконечно, раз за разом, и эта мелодия никогда ему не надоедала.

Чжаньлань тоже прекрасно знала эту песню. Ещё в Англии она специально ходила на концерт Уильямса, и тогда, среди тысяч ревущих голосов, под эти меланхоличные аккорды у неё на глаза наворачивались слёзы. Но сейчас, глядя на застывший профиль Шэнъяня, на глубокую, затаённую грусть в его глазах, она понимала: музыка уносит его в прошлое. К той, что разбила его сердце. К той, о ком он тосковал каждую секунду своего одинокого существования.

Она до сих пор помнила, как он плакал, как дрожащим голосом произносил заветное «я люблю тебя». То были слова самой чистой, искренней любви, какую ей только доводилось видеть. И звучали они не для неё. Эту женщину звали Юньи.

Для Чжаньлань он казался безупречным — благородный, сдержанный, невероятно красивый. Если забыть о той безумной, полной отчаяния ночи у бассейна, Шэнъянь являл собой идеал. Но именно в ту ночь, заглянув в бездну его израненной души, она пропала. Полюбила раз и навсегда.

Он пытался оттолкнуть её, просил больше не встречаться. Возможно, виной тому была холодность её брата, а может, Чжаньлань просто слишком сильно напоминала ему о далёкой Юньи. Он закрывался, уходил в себя, но она ничего не могла поделать со своим сердцем. Последний месяц превратился для неё в непрекращающуюся, мучительную пытку. Мысли о нём не отпускали ни на миг. Она до безумия боялась снова услышать отказ, и сегодняшняя случайная встреча показалась ей даром небес. Чжаньлань была готова на всё, лишь бы продлить эти мгновения наедине, дать ему шанс разглядеть её, позволить ей стать частью его жизни.

Она чувствовала, что за этой внешней суровостью и силой скрывается испуганный, глубоко одинокий человек, которому не на кого опереться. Но почему он несёт это бремя один? Почему никто не разделит с ним эту ношу? Неужели тень той женщины вечно будет стоять между ними? Чжаньлань отчаянно хотела разгадать его, проникнуть за выстроенные им стены, занять хотя бы крошечный уголок в его израненном сердце. Она горько жалела, что они не встретились раньше. Но ведь сейчас ещё не поздно. Шанс есть. И даже если её чувства уподобятся полёту мотылька на смертоносный огонь, она пойдёт до конца.

Вскоре машина въехала на оживлённую улицу небольшого городка. Шэнъань припарковался у обочины, чтобы дать Чжаньлань немного подышать свежим воздухом.

Выйдя из салона, она сразу заметила здание кинотеатра, украшенное яркими киноафишами.

— Шэнъань, я так давно не была в кино, — улыбнулась она. — Может, сходим?

— Вот как? — он обернулся к афишам, а затем с лёгкой усмешкой взглянул на спутницу. — Что, совсем не хочется возвращаться домой?

— Ещё ведь так рано! — рассмеялась Чжаньлань.

Она порывисто протянула руку, желая взять его за ладонь, но в последний момент робко замерла. Воспитание не позволяло ей вольностей, и эта мимолётная неловкость не укрылась от взгляда Шэнъаня. Она выглядела такой растерянной и трогательной. Шэнъань невольно вспомнил их вечер у бассейна — её несмелый, но искренний жест доверия. Она действительно доверяла ему. Безгранично.

— Ну хорошо, — мягко согласился он. — Но ты ведь говорила, что проголодалась. Может, сначала поедим?

— Нет-нет, — поспешно возразила Чжаньлань. — Сеанс вот-вот начнётся! Давай так: ты сбегаешь в закусочную напротив за бургерами и попкорном, а я пока куплю билеты. Хорошо? — Она посмотрела на него с такой надеждой, что отказать было невозможно.

— Договорились. Только будь осторожна, не уходи никуда.

Перейдя дорогу, Шэнъань зашёл в небольшое кафе быстрого питания. Сделав заказ, он стал ждать у стойки, пока упакут еду, и лениво обернулся к окну, отыскивая взглядом Чжаньлань в очереди у касс кинотеатра.

И вдруг тишину улицы разорвал пронзительный, полный ужаса крик.

— Шэнъань, спаси меня!

Крик Чжаньлань хлыстом ударил по нервам. Шэнъань пулей вылетел из закуской.

На противоположной стороне улицы трое или четверо крепких мужчин в масках волокли сопротивляющуюся девушку к белому фургону. Секунда — и её грубо швырнули в распахнутую боковую дверь. Дверь захлопнулась, взвыл мотор, и минивэн сорвался с места.

— Чжаньлань! — заорал Шэнъань.

В несколько прыжков он перемахнул дорогу, рванул на себя дверь своей машины и упал на сиденье. Ключ в зажигание, мотор взревел. Шэнъань вдавил педаль газа в пол. Колёса бешено провернулись, сжигая резину, и машина сорвалась в погоню.

Фургон похитителей уже мчался по трассе на предельной скорости. Шэнъань шёл на таран, сокращая дистанцию. Спидометр неумолимо полз вверх. Пятьдесят метров... тридцать... двадцать...

Глухая тонировка фургона не позволяла разглядеть, что происходит внутри. Ему нужно было во что бы то ни стало обойти минивэн, подрезать его и заблокировать дорогу. Шэнъань знал, на что способен за рулём. Шанс был.

Но стоило ему подобраться на расстояние десяти метров, как фургон резко вильнул вправо. Покрышки взвизгнули, оставляя на раскалённом асфальте чёрные полосы. На бешеной скорости похитители свернули на узкую, зажатую между деревьями просёлочную дорогу.

У Шэнъаня перехватило дыхание от страха за Чжаньлань — при таком резком манёвре её могло швырнуть на металлический пол фургона. Не теряя ни секунды, он крутанул руль, пуская машину юзом, выровнял её и с рёвом бросился следом в узкий зелёный коридор.

<http://bllate.org/book/18227/1758603>